

Уважаемые коллеги, в первую очередь, мне бы хотелось поблагодарить Ученый совет за мое выдвижение в качестве кандидата. Это большая честь и ответственность.

Начать свое выступление я хочу с замечания о том, что новый состав дирекции приступит к руководству институтом в достаточно сложное время. Действительно, мы с вами являемся свидетелями кардинальной перестройки системы управления наукой в России. Хозяйственные и финансовые инструменты были переданы от Российской академии наук сначала в Федеральное агентство научных организаций, затем – в Министерство науки и высшего образования, а у Российской академии наук остались только экспертные функции. В подобных непрерывно меняющихся условиях руководству института следует постоянно искать новые формы взаимодействия с Министерством и Академией наук.

Следует отметить, что, несмотря на все внешние сложности, наш институт является весьма успешной организацией. Подобная успешность сложилась благодаря усилиям наших предшественников; современное состояние института, если воспользоваться формулировкой одной из отечественных философских школ, представляет собой «цветущую сложность» – высшую стадию развития общественного организма. Наши основные особенности связаны, в первую очередь, с многообразием научных направлений, которое еще более расширилось после принятия филиалов в состав нашего института. Другая особенность постановки исследований в нашем институте связана с глубиной проработки задач: мы можем разрешить научную проблему целиком – от постановки фундаментальных исследований до разработки приложений и далее, до выполнения конструкторских работ и даже до изготовления малых партий наукоемкой продукции. С подобным многообразием направлений и подходов связаны сложности администрирования работ, выполняемых в институте. Это касается и научного администрирования, и экономического обеспечения, и снабженческой деятельности. Это – необходимая плата за наше многообразие и, следовательно, за устойчивость института. Успешность имеющейся структуры института позволяет, таким образом, говорить о том, что основной задачей нового состава дирекции является адаптация структуры управления институтом к новым условиям при условии сохранения ее основных черт.

Основная ценность института – это наши сотрудники, хранители научной квалификации, поэтому дирекция должна обеспечить максимально комфортные условия труда для каждого ученого. Здесь следует выделить несколько основных моментов. Во-первых, следует максимально облегчить груз бюрократии, лежащий на сотрудниках. К сожалению, в последние годы отмечается существенное увеличение бюрократической нагрузки; для того, чтобы побороть последствия этой неприятной тенденции следует создавать атмосферу эффективного и дружественного взаимодействия между центральным отделением и научными подразделениями. Нельзя не отметить, что в этом направлении в последние годы проделана огромная работа; следует поддерживать эту положительную динамику. Важным этапом на пути увеличения эффективности работы институтских служб должно стать введение электронного документооборота. Это, безусловно, оптимизирует работу центрального отделения и позволит сократить часть сотрудников с одновременным увеличением зарплат. Побочным эффектом должно явиться сокращение общеинститутских расходов, что позволит пустить дополнительные средства на развитие социальной сферы института. Вообще, поддержка социального сектора должна быть одним из приоритетов дирекции: развитая социальная сфера заметно облегчает жизнь каждого сотрудника и позволяет всем нам концентрировать свои мысли на науке.

В сферу ответственности дирекции института входит и сохранение баланса между фундаментальными и прикладными работами. Последние традиционно являются определяющим источником финансирования института и, очевидно, среди этих работ наиболее прибыльными являются те из них, которые непосредственно нацелены на производство продукции: опытно-конструкторские работы и изготовление образцов и

малых партий изделий. В то же время, дирекция ни в коем случае не должна допускать подавления фундаментальных и научно-исследовательских работ в институте. Одним из возможных путей к этому может стать «налоговое стимулирование», направленное на то, чтобы те работы, в которых высока доля исследований, а, соответственно, высока доля фонда заработной платы, отчисляли институту меньше накладных платежей. Это можно сделать, например, начисляя накладные расходы не только на фонд заработной платы, как это делается сейчас, а перемещая существенную часть накладных на другие статьи расходов, в первую очередь, на статьи, связанные с закупкой материалов и комплектующих. Именно эти направления расходов являются основными при выполнении работ, связанных с изготовлением продукции, и подобный подход позволит освободить научно-исследовательские работы от части накладных расходов и, тем самым, стимулировать их более динамичное развитие в институте.

Обращаясь к фундаментальным работам, следует отметить, что они являются не только заделом на будущее, но и показателем высокого научного уровня института, поэтому заслуживают всяческой поддержки со стороны дирекции. Основными источниками финансирования фундаментальных разработок в нашем институте являются государственное задание и научные фонды, такие как РФФИ и РНФ. Если в ближайшем будущем не произойдет значительного увеличения размеров грантов этих фондов, то можно предположить, что финансирование института из этих источников достигло насыщения. Возможные дополнительные источники финансирования фундаментальных разработок могут быть связаны, например, с развитием национального проекта «Наука», в частности, с реализацией проекта по созданию лазера экзаваттной мощности, в рамках которой наш институт должен, по-видимому, стать головным. Вообще, подобный масштабный проект должен стать визитной карточкой института.

Можно ли найти дополнительные возможности финансирования фундаментальных исследований? В качестве одной из возможностей можно отметить собственные финансовые средства института. Например, закупка дорогостоящего оборудования, необходимого для проведения исследований, вполне может осуществляться за счет накладных расходов научных отделений. С другой стороны, почему в качестве возможного источника финансирования фундаментальных исследований мы рассматриваем только госбюджет и научные фонды? Например, у нас есть тесные связи с госкорпорацией «Росатом», которая также весьма заинтересована в исследовании целого ряда фундаментальных проблем, связанных, например, с физикой высоких плотностей энергии. Думаю, нам следует попытаться развить коллаборацию с Росатомом в этом направлении, тем более, что наша экспериментальная база позволит институту стать одним из ведущих центров по экспериментальным исследованиям физики высоких плотностей энергии в России.

Раз уж я заговорил об экспериментальной базе, не могу не остановиться на одном важном моменте. Мне довольно много приходилось работать за границей, в том числе и на крупных экспериментальных установках. Все подобные установки довольно активно используются сторонними организациями для проведения экспериментов, в том числе много научных групп приезжает из-за границы. К сожалению, в настоящее время мы не видим очереди из желающих провести эксперименты на нашей уникальной экспериментальной базе. Следует проанализировать причины этого. Возможно, нам необходимо поменять систему организации экспериментальных сессий, сделать ее более ориентированной на внешних заказчиков. Наверняка нам следует провести модернизацию экспериментальных установок, сделать их более удобными для проведения работ. И главное, нужно популяризировать нашу уникальную экспериментальную базу в российском и мировом научном сообществе. Мы на лазерном стенде PEARL уже начали подобную работу и провели несколько экспериментов для зарубежных коллег. Основываясь на полученном опыте, должен отметить, что в ходе организации подобных работ возникают совершенно неожиданные проблемы, касающиеся организации работы

общеинститутских служб. Например, выяснилось, что для развития подобного сотрудничества с зарубежными научными организациями нам придется существенно оптимизировать работу отдела логистики, в частности, задача временного ввоза и вывоза научного оборудования должна стать совершенно рутинной.

Наконец, последнее, о чем бы мне хотелось поговорить – это проблема кадров. Нехватка свежих сил начинает довольно сильно ощущаться и в скором будущем может сказаться на динамике развития института. С учетом того, что лишь сравнительно малая часть студентов, поступающих в Нижегородский госуниверситет на наши специальности (Высшая школа общей и прикладной физики, фундаментальная радиофизика) оказывается в рядах аспирантов ИПФ РАН, следует отметить, что нам следует существенно увеличить поток студентов, приходящих к нам в институт. Для этого, помимо увеличения набора в ННГУ на наши специальности, следует рассмотреть возможность выплаты дополнительных стипендий, чтобы у студентов не возникало необходимости в дополнительной подработке. Следует также развивать более тесное сотрудничество с другими ВУЗами, в том числе и из других городов. Нужно отметить, что последний пункт со всей остротой опять ставит вопрос о социальной сфере института, в частности, о задаче предоставления жилья молодым сотрудникам. Решение этих вопросов зависит от каждого из нас и определяется тем финансированием, которое мы приносим в институт.